

Перевод: Simlirr

Редакция: Naides

Когда Ван Ши закончила разбираться со служанками, она отвела Минлань в зал Шоу'ань, чтобы отчитаться о сделанном.

— Скажи, как ты поступила с Иньсин после того, как забрала её обратно к себе? — безразличным тоном спросила пожилая госпожа Шэн. Она только что закончила переодеваться и прилегла на кровать у окна. На ней был надет чёрно-синий двубортный жакет, украшенный восемью декоративными цветочными бутонами, сделанными из чёрного шёлка.

— Видя, насколько прилежно она трудится, я отправила её работать в покои шестой дочери. Однако, на удивление, она оказалась настолько бесстыжей, что я решила отослать её в самое удалённое место, — нахмурившись, ответила Ван Ши.

Иньсин была служанкой второго ранга, привыкшей работать в покоях господ, а теперь её сослали работать в самые дальние уголья поместья, где ей предстояло заниматься тяжёлым трудом. Для неё это было весьма суровым наказанием.

Помолчав какое-то время, Ван Ши перестала хмуриться и осторожно взяла Минлань за руку.

— Ты такая мягкая. Слуги так беспокоили тебя. Тебе следовало прийти и рассказать мне об этом сразу же. Зачем ты терпела?

— Госпожа, вы так заботитесь обо мне... Вы слишком сильно наказали их. На самом деле, Иньсин всегда хорошо выполняла свою работу, она просто была слегка беззаботной из-за своего юного возраста. Цзю'эр тоже хорошо работала. Всё дело в том, что я не слишком-то занималась воспитанием слуг, поэтому всё так получилось. Но они и другие служанки придерживались своих обязанностей как могли. Мне стоит поблагодарить вас за них.

Ван Ши с облегчением почувствовала, что теперь её репутации ничего не угрожает. Она улыбнулась стоявшей напротив домоправительнице Лю Кун. Та выглядела счастливой, она знала, что её дочь была далеко не так хороша, как описывала шестая госпожа. И, тем не менее, её сердце ликовало, когда она слышала похвалу в её адрес. Видя то, насколько смиренно ведёт себя Минлань, пожилая госпожа Шэн укоризненно взглянула на неё. В ответ Минлань выдавила из себя неловкую улыбку.

Вновь напустив на себя невозмутимый вид, пожилая госпожа Шэн посмотрела на Ван Ши и

сказала:

— Ты всё сделала правильно. Это был урок не только для Минлань, но и для этих невоспитанных служанок. Я рада, что доверила тебе управление поместьем.

Похвалы от пожилой госпожи Шэн были редкостью, так что Ван Ши почувствовала себя польщённой.

— Матушка перехваливает меня, мне неловко, — с улыбкой ответила она.

— Хоть шестая дочь и росла у меня, она так и не научилась ничему полезному, — улыбнувшись, продолжила говорить пожилая госпожа Шэн. — Каждый раз, когда она сталкивается с трудностями, она отступает. Столь трусливый человек вряд ли сможет успешно вести дела! — с этими словами пожилая госпожа сурово посмотрела на Минлань. Та, вздрогнув, подскочила и сбивчиво воскликнула в ответ:

— Этого больше не повторится. Я установлю строгие правила для всех служанок, чтобы бабушка с матушкой обо мне больше не волновались.

— Верно, Минлань слишком юна, она не понимает, как правильно управлять слугами, — усмехнувшись, кивнула Ван Ши. — Со временем она научится и выработает свой собственный стиль ведения дел. Вам не о чем волноваться, матушка.

Услышав это, пожилая госпожа Шэн довольно улыбнулась и, похвалив Ван Ши, принялась отчитывать Минлань:

— Госпоже нужно следить за большим поместьем, а ты докучаешь ей. Если в будущем у тебя опять возникнут проблемы со слугами, пощады не жди!

Минлань принялась торопливо кланяться и рассыпаться в обещаниях. Ван Ши смотрела на это с широкой улыбкой. Даже пожилая госпожа Шэн явно расслабилась и чувствовала себя более спокойно. Домоправительница Лю Кун молча стояла и размышляла о том, насколько проницательными были пожилая госпожа Шэн и её шестая внучка. Слегка приподняв голову, она посмотрела на Ван Ши, которая до сих пор выглядела польщённой. Какое-то время потербив носовой платок, домоправительница всё же решила ничего не говорить.

После того дня, когда Ван Ши продемонстрировала всем свою силу, все служанки в покоях Минлань вели себя так тихо, словно у них отрезали языки.

На следующий день старшая служанка Фан принесла им линейки для наказаний, после чего все стали ещё прилежнее. Даже те немногие, кто раньше играли с Минлань, теперь выполняли свои обязанности со скорбными лицами. Минлань не спешила успокаивать их, она раздала всем копии свода правил и велела старшим служанкам объяснить всё непонятное тем, что

помладше, чтобы поспособствовать установлению прекрасной гармоничной атмосферы в доме Муцан. В итоге она сформировала несколько маленьких групп, каждые две недели Цуйвей собирала всю информацию об их обучении и предоставляла её Минлань.

На следующий день после того как пожилая госпожа Шэн отчитала Минлань, старшая служанка Фан пришла с сообщением: отныне, за исключением утренних приветствий, Минлань должна была принимать пищу в доме Муцан и самостоятельно заниматься всеми делами, связанными с этим. Услышав это, Минлань тут же помрачнела. Она смогла вытерпеть новые порядки всего две недели, после чего, выбрав солнечное утро, прокралась в зал Шоу'ань с маленькой сумкой в руках. Она вновь и вновь пыталась разжалобить пожилую госпожу Шэн, но та сохраняла серьёзное выражение лица. Минлань не оставляла попыток. Она вертелась вокруг пожилой госпожи Шэн, массируя ей плечи и ноги. Видя, насколько Минлань старается ублажить её, пожилая госпожа всё труднее становилось оставаться строгой бабушкой, и вскоре она перестала отталкивать свою прекрасную внучку, но всё же продолжала смотреть на неё холодно.

Заметив улучшения, Минлань сразу же достала из сумки заранее приготовленный подарок и вручила его пожилой госпоже Шэн с заискивающей улыбкой на лице.

— Видите, бабушка, какую тёплую шапку я связала для вас — это стиль Чжаоцзюнь. Она сделана из опаленной шерсти с вплетёнными нитями хлопка. Ну же, примерьте...

Пожилкой госпоже Шэн с первого взгляда понравилась эта шапка. Она была лёгкой и изящно сделанной, ярко-рыжего цвета с широкой чёрной окантовкой, на которой были вышиты узоры долголетия. Было видно, что её делали с усердием и знанием дела. Но не успела пожилая госпожа что-либо произнести, как служанка Фан прокомментировала это:

— Видите, шестая внучка больше всего заботится о вас. Она знает, что вам не нравится носить большие тёплые шапки в это время, когда снег частенько тает днём. Так что она сделала вам лёгкую. Взгляните на эту аккуратную вышивку и на эти цветочные узоры. Даже в доме «Одежда бессмертных» вряд ли сделают столь изящную и тёплую шапку. Ну же, давайте примерим её? — с этими словами она взяла шапку и без задней мысли надела её на голову пожилой госпожи Шэн.

Эта шапка идеально подходила пожилой госпоже Шэн. Она закрывала её голову от лба до задней части головы, где она упиралась в жемчужную заколку. Пожилая госпожа Шэн ощупала её и поняла, что та ощущается очень удобно и приятно. Взглянув на Минлань, которая до сих пор с нервным видом держала её за руку и заискивающе улыбалась, пожилая госпожа Шэн почувствовала, что её сердце смягчилось. Тем временем старшая служанка Фан продолжала восхвалять Минлань.

— Видите, госпожа, ваша любовь к шестой внучке не прошла даром. Смотрите, как вам идёт эта шапка. Вот увидите, когда шестая юная госпожа вырастет, она станет непревзойдённым мастером шитья.

Будучи скромной, Минлань тут же принялась оправдываться:

— Что вы, что вы, просто у бабушки очень хорошая голова.

После этих слов пожилая госпожа Шэн больше не могла оставаться серьёзной. Расхохотавшись, она заключила Минлань в объятия, крепко стиснула её и принялась возмущаться:

— Что за девчонка!

Минлань, не растерявшись, обвила шею бабушки руками и прильнула к ней в ответ, облепив её словно подтаявшая сладость. Даже служанка Фан выглядела довольной. Пожилая госпожа Шэн ходила с мрачным видом последние две недели, что сказалось и на служанке Фан. Когда она увидела, что пожилая госпожа сидит на кровати и внимательно расспрашивает Минлань о том, как она жила прошедшие две недели, служанка Фан тихонько сходила на кухню и попросила поваров приготовить любимые блюда Минлань. К тому же, пожилая госпожа Шэн тоже не слишком-то хорошо питалась всё то время, что была одна.

После того как Минлань восстановила отношения с пожилой госпожой Шэн, её жизнь постепенно начала приходить в норму.

В последствии Минлань вновь нанесла визит брату Чанбаю, у которого в самом разгаре были приготовления к весеннему экзамену. Единственным свободным окном в его расписании было время перед обедом, так что она заранее подгадала время, чтобы встретиться с ним. Когда она пришла в его покои, её встретила Янхао, старшая служанка в покоях Чанбая. Она проводила её в его комнату и попросила подождать. Спустя какое-то время несколько служанок принесли чай и десерт, стараясь не шуметь. Минлань заметила, что не встречала здесь ни одной служанки, столь же красивой, как Жомей или Ке'эр. Даже служанки, которые могли бы сравниться с не столь примечательными Бисы и Лучжи были здесь редкостью. Минлань вновь подумала, насколько интересным был её старший брат.

На её памяти, когда Чанбай впервые выбирал себе слуг, это было пару лет назад, он старался избегать красивых или талантливых и выбирал тех, кто были честными и верными, что очень расстроило Ван Ши. И хотя она пыталась настоять на своём и присылала к нему красивых служанок, Чанбай так и не согласился с её позицией. Он всегда заявлял, что талантливые и красивые служанки создают кучу проблем и будут отвлекать его, мешая ему прилежно учиться. Услышав это, Ван Ши не стала с ним спорить, потому что некоторые вещи нельзя было высказывать публично.

— Сынок, эти девушки специально предназначены для того, чтобы ты поигрался с ними. Молодой человек в твоём возрасте не должен быть таким зажатым, — пыталась иносказательно объяснить ему Ван Ши. Поспорив какое-то время, Чанбай согласился на предложение своей матери. Однако он попросил домоправительницу Лю Кун объявить что-то всем своим служанкам. Ходили слухи, что когда Ван Ши узнала, что именно он им передал, её лицо стало зелёным, словно бобовая паста.

Главные жёны двух последних поколений семьи Шэн разделяли мысли по поводу того, как следует обращаться с тунфан. Будучи первой законной дочерью Хоу, пожилая госпожа Шэн выслала всех тунфан из поместья сразу же после своей свадьбы, и никто не посмел ей возразить. Когда Ван Ши вышла за Шэн Хуна, она поступила также и нашла для всех тунфан женихов за пределами поместья, что было возможным только благодаря одобрению пожилой госпожи. Вот и Чанбай велел домоправительнице Лю Кун объявить о семейной традиции. Судьба всех тунфан и их возможность стать наложницами зависит исключительно от его будущей законной жены.

Когда Ван Ши услышала это, ей захотелось плевать кровью. Что за чушь?! Никто не захочет вечно оставаться тунфан без всякой надежды стать наложницей. Но видя недовольный взгляд своего сына, Ван Ши вспомнила похожее выражение лица у Шэн Хуна и не осмелилась возражать. Хотя ей и хотелось скрипеть зубами от злости.

Первое время служанки чувствовали себя подавленными. Прослужив Чанбаю долгое время, они понимали, что юный господин обладал достойными манерами, был человеком слова и презирал людей непокорных, неискренних и излишне манерных. Минлань подозревала, что это пошло от наложницы Линь и того впечатления, которое она произвела на него ещё когда он был ребёнком.

Таким образом, все эти служанки с тонкими талиями и розовыми щёчками, которые изначально стремились стать его тунфан, растеряли большую часть своего энтузиазма. И с тех пор в покоях Чанбая царили мир и гармония. Юный господин и его слуги действовали, словно единое целое, и даже когда работа кипела, был слышен лишь шум животных с улицы. Несколько раз, когда Данцзюй приносила Чанбаю посылки от Минлань, она нервничала из-за того, насколько тихо было в его покоях. Из-за этого она даже боялась дышать.

Обо всём этом Минлань знала от Сяотао, но некоторые вещи она домыслила самостоятельно. Самым забавным было то, что Чанбай называл своих служанок Янхао, Ланхао, Цзыхао, Цзихао, Чжухао, Цзяньхао... А самую красивую из девушек, которую прислала Ван Ши, звали Шусу.

Уяснив это, Сяотао с облегчением сказала Минлань:

— Спасибо вам большое, моя госпожа.

Тем временем, пока Минлань придавалась фантазиям, Чанбай вернулся с занятий. Увидев, что она сидит на кресле и ждёт его, он сказал:

— Ты пришла в гости, шестая сестра? Неужели ты уже закончила переписывать «Слушая волны» госпожи Вей?

— Ну, я почти закончила это, — улыбка немедленно исчезла с лица Минлань.

— Фундаментом для любых достижений является прилежание, — присев напротив неё,

принялся отчитывать её Чанбай, даже позабыв о своём чае. — Леня разрушает этот фундамент. Хотя ты недавно переехала из зала Шоу'ань, тебе всё равно необходимо упорно трудиться. И, поскольку ты девочка, тебе следует отточить навык каллиграфии, иначе над тобой будут смеяться, — он принялся вдохновенно рассказывать о том, что чтение является основой мудрости для любого человека, и что человека, не понимающего этикет, все окружающие будут считать глупцом.

Слушая это, Минлань почувствовала себя подавленной. Она не понимала почему её брат, столь тихий человек, говоривший обычно всего около трёх фраз в день, начинал читать столь длинные нотации, стоило ей только провиниться в чём-либо. Она ни разу не видела, чтобы он отчитывал Молань или Жулань. После случая с Иньсин он целый час учил её уму-разуму. И любые попытки избежать нравоучений лишь повышали их продолжительность. Так что ей не оставалось ничего иного, кроме как с удручённым видом выслушать его, стараясь не обращать внимания на безжалостно хихикавшую позади неё Сяотао.

Спустя долгое время, когда Чанбай, наконец, закончил, он вспомнил про свой чай и, сделав пару глотков, спросил:

— Кстати, а зачем ты пришла?

«Наконец-то он спросил» — мысленно проворчала Минлань. Она попросила Сяотао передать ей пару сапог с хлопковым подбоем.

— Вот. Я очень долго старалась, чтобы сделать их. Я нарастила подошвы на полдюйма. Теперь, даже если в столице пойдёт дождь, тебе не придётся ни о чём волноваться.

Янхао торопливо взяла обувь и передала её Чанбаю. Их верхняя часть была толстой, но мягкой. На них были вышиты узоры в виде сосен и кипарисов, простые, но изящные. Чанбай принял их с безучастным лицом.

— Спасибо, сестра.

Увидев его реакцию, Минлань надула губы.

— Я уже почти стала твоей служанкой. Нужно очень много времени, чтобы сделать такую обувь. А ведь до них ещё была пара мягких сабо! Ах, как я устала... Посмотри на мои руки, насколько они исколоты иголкой, — с этими словами она вытянула руки перед собой. Чанбай осмотрел их, не меняя выражения лица и ничего не отвечая. Однако, спустя какое-то время он погладил её по голове и произнёс:

— Напиши список, чего ты хочешь, и пришли его мне. Я привезу тебе что-нибудь из столицы.

Услышав это, Минлань широко улыбнулась и радостно ответила:

— Спасибо, брат!

Тем временем Янхао осмотрела обувь и похвалила Минлань:

— Навыки шитья госпожи безупречны. Моему господину определённо понравится обувь, которую вы сшили. Я училась шить по вашим прошлым работам, пыталась воссоздать их, но я так и не смогла понять, почему моя обувь не получается столь же удобной, как ваша.

— Этот секрет будет сложно передать словами, — самодовольно покачала головой Минлань. — Однако ты можешь взять эту обувь и попытаться разобраться во всём самостоятельно.

На самом деле, её секрет был очень простым. У каждого человека были свои особенности походки, кто-то при ходьбе наклонялся вперёд, а кто-то шёл прямо, кто-то делал широкие шаги, а кто-то мелкие. По стёртой подошве можно было много сказать о форме ноги и о том, как распределяется нагрузка при ходьбе. А наиболее стёртые места обозначали точки, на которые приходится нагрузка. Таким образом, при наличии подходящих материалов, можно было изготовить обувь, подогнанную под конкретного человека. Занимаясь этим, Минлань сосредотачивалась настолько же сильно, как и в прошлой жизни, когда сверяла юридические формулировки в документах.

— Хорошо, госпожа, я действительно должна это обдумать, — с улыбкой ответила Янхао и вышла из комнаты, забрав с собой обувь.

Вспомнив, что в зале Шоу'ань вот-вот должен был начаться обед, Минлань встала и тоже собралась уходить. Заметив это, Чанбай, немного поразмыслив, спросил:

— Послушай, шестая сестра. Несколько дней назад братец Ци вернулся из своей школы в префектуру Ден. Я слышал, что он послал своего слугу отнести тебе подарки, но ты не пустила его в дом.

Ци Хен действительно недавно вернулся домой из столицы, это было около десяти дней назад. И, когда он впервые посетил поместье семьи Шэн, он попросил своего слугу доставить подарки в дом Муцан. Переборов саму себя, Минлань решительно отклонила его покрытую сахаром пулю. И так как Ци Хен не мог лично прийти и оттащить её за уши, он был очень недоволен этим, так что он нашёл Чанбая, с которым он подружился до этого, и попросил того передать его слова.

— Как сказано в книге правил, девочек и мальчиков следует разделять в возрасте семи лет, — прокашлявшись, с серьёзным видом ответила Минлань. — Поскольку мы становимся старше, мы должны следовать правилам и не принимать подарки от незнакомых парней.

Глядя как его маленькая, похожая на куклу сестра рассуждает об основных правилах, Чанбай улыбнулся и ответил:

— Пара глиняных фигур из провинции Вуси это всего-навсего сувениры из южных регионов, они вовсе не дороги.

— У обеих моих старших сестёр нет и одной такой фигурки. Будет нехорошо, если я получу сразу две, — уверенно покачав головой, ответила Минлань. После чего она напомнила Чанбаю о правиле, согласно которому между мужчиной и женщиной не должно быть каких-либо контактов, за исключением того случая, когда это муж и жена.

Чанбай вспомнил, как Ци Хен жаловался на неё и просил его о помощи. И добавил:

— Эти фигурки очень похожи на тебя. У них даже есть такие же ямочки на щеках.

Но в ответ Минлань лишь продолжала качать головой с серьёзным видом.

— Брат, подумай об этом за меня. Как я должна поступить, если четвёртая и пятая сёстры узнают об этом? И, поскольку вы с Ци Хеном учитесь вместе, прошу, расскажи ему о правилах вместо меня.

Сверкнув глазами, Чанбай молча посмотрел на Минлань. Пока он её разглядывал, в его глазах читались отголоски жалости. Поразмыслив какое-то время, он, наконец, кивнул и сказал:

— Юаньжо единственный ребёнок, у него нет братьев и сестёр. И мне кажется нормальным, что он любит тебя как свою младшую сестрёнку. Однако сейчас действительно стоит избегать ненужных проблем. Я поговорю с ним.

Минлань с улыбкой поблагодарила его и вместе с Сяотао отправилась обедать в зал Шоу'ань. Глядя на её изящную и грациозную фигуру, Чанбай размышлял о том, как здорово было бы, если бы Минлань была его законной сестрой.

Комментарий к Глава 37: Бабушка, старший брат, и Ци Хен.

1) Тунфан — формально служанка, на деле что-то вроде наложницы, только без привилегий. В основном они нужны были, чтобы обучить господ обращаться с девушками.

2) Все имена служанок Чанбая — названия материалов, которые используются в Китае для изготовления кисточек для письма. Так что они названы как бы в честь животных, но на самом деле в честь кисточек. Итак, значения имён: Янхао — козья шерсть, Ланхао — шерсть ласки, Цзыхао — кроличья шерсть, Цзихао — перо курицы, Чжухао — свиная щетина, Цзяньхао — кисточка, сделанная из нескольких типов материалов. Шусу — мышинные усы.